

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ НАУКИ ВОЕННОГО ПРАВА

В.В. Кудашкин,

доктор юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, статс-секретарь АО «Рособоронэкспорт», главный научный сотрудник Института государства и права РАН

Петр I и его сотрудники положили начало науке военного права.

*Н.О. Дубровин, русский историк,
Академик Императорской
Академии наук, генерал-лейтенант
(1837 – 1904 гг.)*

Допетровский период характеризовался отсутствием научной среды. Социальная среда была архаична, и соответствующий ей уровень научного знания вполне обеспечивал существование такой среды. Истоки науки военного права берут начало с преобразовательной, в том числе законотворческой, деятельности Петра I. Работа по созданию военного законодательства носила научный, исследовательский и правовой характер. Эта деятельность создала предпосылки для формирования правовой научной среды. Формирование российского военного законодательства шло по трем направлениям: военно-уголовные, военно-процессуальные, военно-административные законы. Формирование законодательной базы, являющейся одновременно эмпирической базой для правовых исследований, основанной на объективных потребностях государства в формировании его военной организации, закономерно предопределило три ключевых направления правовых исследований в последующем на три столетия вперед, которые в настоя-

щее время являются подотраслями науки военного права.

Зарождение науки военного права, ее развитие, формирование в науке парадигмальных концепций военно-правовых исследований носило эволюционный характер, соответствуя объективным процессам, происходящим в Российском государстве. Актуальность исследования науки военного права обусловлена тем, что, как подчеркивает член-корреспондент РАН А.В. Габов, «...военное право в условиях современного мира, так же как и многие феномены, переживает период переосмысления и даже трансформации»¹.

Рассматривая вопрос о возникновении науки военного права, необходимо прежде всего раскрыть те объективные условия, которые позволили этой науке зародиться, а затем и развиваться в самостоятельное социально-правовое регулирование военных отношений государства. Наука зарождается не на пустом месте, для этого необходимы объективные предпосылки: эмпирические и институциональные (в том числе организационные). Государство должно осознать потребность в регулировании общественных отношений, т. е. активном воздействии на области социальных отношений, ранее

¹ Габов А.В. Вопросы науки и технологий в предмете военного права // Военно-правовое обозрение. 2021. № 7. С. 5.

не урегулированные правом или урегулированные не в соответствии с потребностями общества и государства, а также осознать, что его интересам соответствует не хаотичное регулирование социальных процессов, а основанное на условиях, принципах, методах и способах, выработанных наукой, т. е. на научном знании.

Юридическая наука не может появляться в вакууме либо хаосе социального регулирования, у нее должна быть точка опоры в виде эмпирического материала, которым является специфическая правовая материя – систематизированная нормативная система регулирования, основанная на объективных потребностях общества и государства в системном упорядочении общественных отношений, позволяющих сохранять и обеспечивать устойчивость общества и государства как социальных систем. Как отмечает Г.С. Фельдштейн: «...юриспруденция как наука невозможна без консолидирования самого материала права в форме писаного права»².

В вакууме правового регулирования, т. е. при отсутствии правовой материи, наука в принципе не может появиться, так как отсутствуют социальные процессы, которые человеческий разум пытается понять, разгадать, объяснить и поставить себе на службу, чтобы создать для себя лучшие условия существования, чем те, в которых он находится.

В хаосе правового регулирования юридическая наука могла появиться только как псевдонаука, так как научное знание правовых процессов неизбежно бы требовало их упорядочения, выстраивания правовых процессов на основе логической непротиворечивости и исходя из интересов государства и общества в целом, создавая, насколько это возможно в обществе социального

неравенства, непротиворечивую модель правового регулирования социальных отношений. Юридическая наука появляется тогда, когда государство, исходя из потребности своего развития, начинает прилагать усилия по прекращению правового хаоса, когда броуновское движение нормативных правил выстраивается по воле государства в стройную систему правового регулирования по определенным правилам. И эти правила должны быть разработаны наукой, поняты и обоснованы. Именно в процессе разработки правил правового регулирования зарождается юридическая наука. Это прекрасно видно на примере России.

При хаосе правового регулирования, а именно так характеризуется право в допетровской России, юридическая наука не могла возникнуть в силу того, что именно такая форма правовой рефлексии отвечала объективным потребностям государственной власти и боярского сословия в регулировании социальных отношений Российского государства. Такая ситуация безусловно входила в противоречие с потребностями общества, той части населения страны, которая создавала материальные блага в государстве, – крестьян, торговых и служилых людей. Это противоречие остро осознавалось Петром I при его восшествии на престол. Он отчетливо понимал, что судьба государства в не меньшей степени, чем создание экономической и военной мощи, зависит от создания правовых условий этой мощи. Петр I организовывал процессы реформирования государственности в стране, формирование экономики, промышленности, военной организации государства, понимая, что управленческие процессы тесно переплетены с правовыми процессами, которые должны осуществляться на научной основе, и взаимобусловлены ими.

² Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. М., 2003. С. 10.

Без правовых правил (норм) общество и государство существовать не могут. Количество этих норм, уровень их системности определяются уровнем развития общества и государства. Юридическая наука появляется как рефлексия на осознание государством потребности в создании нормативной основы его государственности, признание ключевой роли системы норм для обеспечения суверенности государства и при осознании этих потребностей осуществление активных, действенных мер по формированию правовой основы функционирования государства. Эти потребности преломляются через субъективное восприятие участников законотворческого процесса, которые создают нормы права (законодательство) для обеспечения существования людей, их совокупностей (народа), общества и государства.

По мнению исследователей истории российской юридической науки, она возникает на рубеже XVIII – XIX вв.³ Что не позволяло зародиться юридической науке ранее? Хаотичное, бессистемное состояние нормативной базы и отсутствие условий формирования научной инфраструктуры – системы образования в целом, системы подготовки научных кадров.

Допетровский период характеризовался отсутствием научной среды, т. е. российские общество и государство не содержали в своей структуре компонент, который обеспечивал бы на системной основе получение и воспроизводство научного знания как необходимого условия их существования. Социальная среда была архаична, и соответствующий ей уровень научного знания вполне обеспечивал существование такой среды.

³ Теория и методология юридической науки: в 2 ч. Ч. 1: Общие вопросы теории методологии юридической науки. М., 2024. С. 220.

Это в полной мере касается и правовой составляющей российской социальной среды в допетровскую эпоху. Правовая система как надстройка над обществом и государством еще не существовала ввиду отсутствия для нее объективного базиса – системной нормативной основы, сформированной на четко сформулированной государством правовой политике и являющейся неотъемлемой частью общества, отсутствия правового сознания народа. Архаичный уровень социальных коммуникаций порождал архаичный уровень правовой среды, а отсутствие научной среды и воли государства порождали псевдонаучную правовую среду функционирования Российского государства. Да, эта среда существовала, но никаких ее признаков как системного явления, отражающего потребности и интересы всего российского общества, не было.

Чтобы понять, что военное право не могло возникнуть в допетровскую эпоху, кратко опишем правовую среду этого периода истории Российского государства⁴.

С восстановлением после монголо-татарского нашествия независимости Российского государства и упадком удельной системы, по мере того как верховная власть все более и более сосредоточивалась в руках великого князя Московского, объективно возникла потребность в единстве начал государственного управления и в законотворчестве, определяющих различные общественные и

⁴ См. более подробно: *Станиславский А.Г.* О ходе законовещения в России и о результатах современного его направления: Речь, произнес. в торжеств. собр. Казан. ун-та, 8 июня 1853 года А. Станиславским, э.-орд. проф., д-ром юрид. наук: С присовокуплением Систематического указателя сочинений юридического содержания, изданных в России с 1830 по 1852 г. включительно. СПб, 1853. С. 20 – 24; *Морошкин Ф.Л.* Об Уложении и последующем его развитии: Речь, произнес. в торжеств. собр. Моск. ун-та орд. проф. д-ром прав Федором Морошкиным июня 10 дня 1839. М., 1839. С. 21; *Неволин К.А.* Энциклопедия законовещения // Соч. д-ра прав и орд. проф. энциклопедии законовещения и учреждений Рос. империи в Ун-те св. Владимира Константина Неволина. Т. 2. Киев, 1840. С. 595 – 642.

частные отношения. Право издания законов сделалось исключительным достоянием великих московских князей, а потом и царей России. Но самая настоятельная потребность была в наличии правил судопроизводства по гражданским и уголовным делам. Сознавая эту потребность, Великий князь Иван III Васильевич в 1497 г. поручил дьякам составить «Судебник», само название которого уже указывало на его содержание. Большую его часть составляли нормы судопроизводства, хотя в нем также содержались нормы не только уголовно-процессуального законодательства, но и поземельного, торгового, холопьева права.

Однако Судебник 1497 г. не решил разом всех проблем российского законодательства, накопившихся трудностей и неудобств в судопроизводстве. Также не была решена эта задача и с выходом в 1647 г. Соборного уложения. Как описывает складывающуюся ситуацию К.А. Неволин⁵: «...тотчас по изданию уложения начали выходить в большом количестве разные постановления, известные под именем новоухабных статей, именных указов и боярских приговоров. По первоначальному их назначению они должны были служить только дополнением и усовершенствованием уложения; но на деле оказалось, что многие из них ни с уложением, ни между собой не были согласны. Между тем число их с умножением дел возрастало, и в течение полувека составилось из них обширное законодательство».

По этой причине спустя 50 лет царь Иван Васильевич IV, именуемый Грозным, повелел исправить и дополнить законодательный сборник, и в 1550 г. был обнародован второй Судебник, который имел общеобязательную силу и стал центром дальнейшего развития российского законодательства. Все

остальные законы и правила издавались в соответствии с ним и в его развитие. Таким образом, были установлены единые начала законодательного процесса, что обеспечивало единство государства. При этом Г.А. Фельдштейн с точки зрения достижений правовой науки так оценивал Судебник 1550 г.: «Вместе с тем мы не можем видеть в Судебнике 1550 г. памятника, появлению которого предшествовала бы научная подготовка и обработка соответственного материала»⁶.

Однако сформированное законодательство, включающее значительный массив правовых актов, не охватывало своим регулированием все сферы отношений. Социальная и экономическая жизнь в Российском государстве развивалась более стремительно, при этом законодательство было не столь динамично. Соответственно эти сферы продолжали регулироваться обычаями. При таком состоянии источников права задача правоприменителей значительно усложнилась: законодательство стало обширнее; в практике приходилось часто сличать разнородные постановления законодательной власти как между собой, так и с льготными грамотами и местными обычаями; обнародование законов было существенно ограничено, так как практически всегда они доводились до сведения, «прокликались», на торгах, этого было очевидно недостаточно, чтобы ознакомиться с их содержанием, либо в списках рассылались в приказы. Характеризуя право допетровского периода, профессор А.Н. Филиппов отмечал: «...на Москве главнейшим источником законодательства было право обычное, т. е. совокупность тех юридических норм, которые слагались в самом обществе путем долговременной практики, путем жизненного

⁵ Неволин К.А. Указ. соч. С. 606 – 607.

⁶ Фельдштейн Г.А. Главные течения в истории науки уголовного права в России. Ярославль, 1909.С. 26.

опыта. Законодатели на Москве лишь санкционируют в своих нормах то, что соответствует народным правовоззрениям»⁷.

В этих условиях законоведение стало исключительным достоянием правителей, судей и в особенности лиц, занимавшихся ведением дел, – докладчиков, рассказчиков, стряпчих, дьяков и подьячих.

Практически полное отсутствие грамотности среди населения страны приводило к тому, что только деловые люди и подьячие могли усвоить требования этих нормативных правил и имели некоторые знания в законах. Эта исключительность знания давала им значительные преимущества и выгоды: они приобрели решительное влияние в ходе административных и судебных дел и на формирование самого законодательства⁸. К сожалению, законоискусники, как называл подьячих А.Г. Станиславский, не преминули употребить во зло свое влияние и сформировали в обществе о себе негативное мнение⁹. Настолько негативное, что слово «подьячий» стало бранным.

Именно такую правовую систему, деформированную подьячьей юриспруден-

цией¹⁰, законоведением и правосудием, получил Петр I, взойдя на престол. Он прямо говорил о роли «законоискусников» в государстве: «...от приказных людей чинятся им (купецким людям) большие убытки, нападки, разорения»¹¹.

Истоки зла скрывались отчасти в неустроенном состоянии законодательства. Издание в огромном количестве новоуказных статей, именные указы и боярские приговоры не столько восполняли недостатки Уложения, сколько запутывали его и затрудняли практическое применение ключевых начал этого кодекса. Поводом для злоупотребления служило отсутствие всякого юридического образования как у частных лиц, так и у лиц, ведающих делами. Юридическое знание сделалось в руках приказных людей орудием злоупотреблений, на которые указывал Петр Великий.

Результатом такого положения дел явилось отсутствие каких-либо условий для возникновения юридической науки. В этой связи Г.С. Фельдштейн подчеркивал: «Трудно думать, что при низком уровне грамотности и отсутствии теоретических знаний и центров преподавания могли бы найти себе место научные попытки обработки положительного права или создания законодательства»¹², что в целом обуславливает «убогое состояние науки права»¹³.

Истоки науки военного права берут начало с преобразовательной, в том числе законотворческой, деятельности Петра I.

Наука в Российском государстве в первые годы правления Петра I только формировалась, и сферами научных интересов молодого государя объективно были естественные

⁷ Филиппов А.Н. С. Учебник истории русского права. М., 1907. С. 499.

⁸ См. более подробно: Станиславский А.Г. Указ. соч. С. 20 – 24.

⁹ Известный профессор права Ф.Л. Морошкин так характеризовал роль подьячих в архаичной правовой системе допетровской эпохи: «Известно, подьячие всегда смотрят неприязненным оком на те преобразования, кои вносят чуждые положения права, а поэтому весьма неудивительно, что юриспруденция их страдает многими болезнями. Всякое новое положение права, не выведенное из прошедшего, разрушает органическую связь во всей системе законодательства, и если не противоречит ему явно, то непременно страдает логическим неплюдием... Каких хитростей не предпримет он, чтоб освоить чуждое рождение, каких усилий не употребляет, чтобы оплодотворить его началами законодательства: и если все эти усилия останутся безуспешными, то, или закон должен идти вон, или подьячий искажает его по своему, или отказывается от своей юриспруденции, и тогда уже играет им по собственному произволу. Я мог бы представить примеры подобных нововведений, где новый закон был понят подьячим не прежде 50 лет от его издания» (Морошкин Ф.Л. Об Уложении и последующем его развитии: Речь, произнес. в торжеств. собр. Моск. ун-та орд. проф. д-ром прав Федором Морошкиным июня 10 дня 1839. М., 1839. С. 21).

¹⁰ Термин «подьячья юриспруденция» введен Г.С. Фельдштейном (Фельдштейн Г.С. Указ. соч. С. 111).

¹¹ Станиславский А.Г. Указ. соч. С. 25.

¹² Фельдштейн Г.С. Указ. соч. С. 16.

¹³ Фельдштейн Г.С. Указ. соч. С. 34.

науки. Вместе с тем исследователи петровской эпохи приходят к обоснованному выводу, что, создавая военную организацию как системообразующую силу российской государственности, Петр I сформировал правовую основу государства, широко используя доступные для своего времени научные методы исследования. Была организована исследовательская работа по изучению лучших образцов военного законодательства европейских государств, которые использовались с точки зрения их соответствия потребностям Российского государства, накопившегося опыта государственного управления огромной страной и формирования армии и флота в ходе Северной войны, что позволило создать первые в истории страны кодифицированные акты военно-уголовного, военно-процессуального и военно-административного права. Катализатором этих процессов выступила именно Северная война. Как отмечает академик А.Н. Савенков, «...военные победы вызывают критические размышления об общественных нравах, порядках, о системе законодательства и началах правового устройства»¹⁴.

В любой исторической эпохе кодификационные работы являются наиболее сложным процессом правового оформления общественных отношений. Они требуют незаурядного научно-исследовательского опыта, привлечения всего научно-правового потенциала и ресурса в соответствующей сфере социальных отношений и сопровождаются использованием всей накопившейся эмпирической правовой базы, находящейся в разрозненном и несистематизированном виде. Это в современный период.

Объективные условия начала XVIII в. были иные. Правовую основу военного

законодательства составляли несколько правовых актов (переведенные на русский язык заимствованные источники иностранного военного законодательства)¹⁵, которые, с одной стороны, не соответствовали российским реалиям, с другой – не учитывали потребности формирования новой российской государственности при решающей роли военной организации государства¹⁶. Именно эта задача решалась при создании Петром I первых кодифицированных актов военного законодательства.

Процесс кодификации носил не субъективный характер, а был объективен в силу формирования нового социального уклада в стране, требующего создания правовых условий функционирования государства в соответствии с потребностями устройства его современного облика. Без масштабной правовой научно-исследовательской работы привлекаемых Петром I специалистов, в том числе иностранных¹⁷, в области военно-

¹⁵ Князь С.А. Друцкой по этому поводу писал: «Приказная система центрального управления с беспорядочным распределением дела между многими приказами, отсутствие военного законодательства, как организационного, так и карательного, дополняют печальный облик русского войска в конце XVII века» (*Друцкой С.А. Очерк истории военного права. СПб., 1904. С. 160*).

¹⁶ П.О. Бобровский по этому поводу отмечал: «Печатание военных уставов в России не было новостью и до Петра. В 1647 г. в Московской типографии был напечатан устав, известный под титулом "Учение и хитрость ратного строя пехотных людей Московского государства", и тогда же начали регулярное войско употреблять. Но какая, однако, разница в существе и содержании этих двух законодательных памятников (сравниваются Учение 1647 г. и Устав воинский 1716 г. – Прим. В. К.), какое несходство в понимании войска, как органического целого в государстве! Учение 1647 г. – это простой перевод одной из немецких книг, изданной еще в 1615 г., которая включает по преимуществу уставы запоздалого немецкого строя имперских войск» (*Бобровский П.О. Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях. Историко-юридическое исследование. СПб, 1887. С. 3*).

¹⁷ Описывая ситуацию с формированием военного дела Петром I, князь С.А. Друцкой подчеркивал: «Сторонник западно-европейского просвещения во всех его отраслях, Петръ I, сознавая и в области военного дела превосходство обученных войск его соседей, искал на западе не только назидательных уроков, но и знающих учителей, которые могли бы привести его армию в состояние боевой годности. Мы упоминали уже выше о манифесте 1702 г., которым иностранные офицеры вызывались на русскую военную службу. Этот манифест га-

¹⁴ Савенков А.Н. Философия права и становление российского государства-цивилизации. М., 2024. С. 403.

го дела, права и лично самого императора, скрупулезного изучения передовых источников иностранного военного законодательства¹⁸ не была бы создана правовая основа военной организации Российского государства. Соответственно не были бы сформированы условия тех великих реформ и достижений, которые удалось осуществить Петру I для преобразования государства и создания великой Российской империи.

Работа по созданию военного законодательства носила научный, исследовательский и правовой характер. Именно это обстоятельство позволило П.О. Бобровскому сделать вывод, что работа по созданию первых кодифицированных источников военного права «...положила начало науке военного права в России»¹⁹. Более того, проводимая работа предопределила место и роль военного права в российской науке, системе российского права, векторы военно-правовых исследований на все последующие столетия и практически до настоящего времени. В этой связи П.О. Бобровский отмечает: «...войско составляет неотъемлемую часть народа, военной силе Русское государство обязано своим могуществом, а потому и сама история Русского права в

последующий период не мыслима без изучения законов Петра, вошедших в разные книги "Устава воинского 1716 года"».²⁰

Формирование Петром I правовой основы военной деятельности практически началось сразу с созданием военной организации государства в конце XVII в. Было принято значительное количество различных актов, и уже в начале XVIII в. встал вопрос о проведении кодификационных работ. Опыт кодификационной работы Петра I показал, что «развитие правового поля шло в направлении отраслевого деления»²¹. Создавались самостоятельные своды норм, которые строились на основе научной систематизации, рецепции и обобщении практики правоприменения. Кодификация военного законодательства проходила по трем направлениям.

Первое направление охватывает формирование военно-судебного права²², основанием которого является издание в 1712 г. «Краткого изображения процессов или судебных тяжб»²³, ставшее первым военно-процессуальным кодексом²⁴.

Второе направление связано с изданием в 1714 г. «Инструкций и артикулов воинских»²⁵, которые стали первым военно-уго-

рантировал иностранцам некоторые льготы и преимущества, а также права их, присвоенные им законами их государства. Все это имело, конечно, целью привлечь иностранцев. С момента перехода их на русскую территорию им обещалось полное содействие и покровительство со стороны высшей администрации, а затем бесплатный проезд их до столицы, по-видимому, даже с казенным продовольствием; полная свобода вероисповедания, с обещанием построить кирки, если в этом встретится надобность, право обратного отъезда с сохранением их вольности, и, наконец, правосудие, как в формальном, так и в материальном отношении, уголовное и гражданское – согласно иноземному законодательству» (*Друцкой С.А.* Указ. соч. С. 215 – 216).

¹⁸ П.С. Лебедев обращал внимание на следующее: «... главная или основная мысль Петра Великого, при военных преобразованиях, заключалась в том, чтобы сохранить все, что относилось к составу Русского Войска, и ввести в Русское Войско только то, в чем другие войска нас опередили» (*Лебедев П.С.* Беседы о военной администрации. СПб., 1853. С. 2).

¹⁹ *Бобровский П.О.* Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях. С. 4.

²⁰ Там же.

²¹ *Воскресенский П.О.* Законодательные акты Петра I. М.; Л. 1945. С. 15 – 17; *Военное право: моногр.: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1: История и теория военного права (с предисловием).* М., 2021. С. 351 – 410.

²² Усиливая розыскную (инквизиционную) форму военно-уголовного судопроизводства предыдущего периода, Петр I во время своего царствования принял около 400 указов уголовно-правового характера (см. более подробно: *Мышлаевский А.З.* Петр Великий. Военные законы и инструкции // *Сборник военно-исторических материалов.* Вып. 9. СПб., 1894; *Военное право: моногр. Т. 1.* С. 112 – 139.

²³ Труды Военно-юридической академии РККА: [сб.] III. Ашхабад, 1943. С. 97.

²⁴ *Серов Д.О.* Артикул воинский и краткое изображение процессов: история составления, зарубежные образцы, состав, редакции // *Проблемы истории, общества, государства и права.* Екатеринбург, 2019. Вып. 7. С. 48.

²⁵ *Юшков С.В.* История государства и права СССР. М., 1940. Ч. 1. С. 351; Описание изданий гражданской печати.

ловным кодексом, положив начало формированию военно-уголовного права.

Начало третьему направлению было положено принятием Устава воинского в 1716 г., который регламентировал вопросы государственного строительства и управления войсками, их подготовки к вооруженной борьбе. Данные вопросы в последующем учеными были отнесены к предмету военно-административного права²⁶. Как подчеркивал П.Ф. Заусцинский: «Между тем в русском войске было совершено очень важное дело, именно: было кодифицировано русское военное право, или, вернее, значительная часть его, в одном кодексе, названном Уставом воинским. Здесь, как известно, было собрано все то, на чем была основана вся сущность воспитания и обучения армии... Значение его, как кодекса, регулирующего внутреннюю жизнь войска и охраняющего постоянный порядок в нем, было велико, и в этом отношении он мог служить образцом даже для общего законодательства, так как нигде порядок и благоустройство не были и не могли быть так прочны, как в войске. Таким образом, состоялась кодификация нашего военно-уголовного права: материального и процессуального»²⁷.

Формирование предметной части будущей науки военного права в силу отсутствия юридической науки в целом проис-

ходило не как научно обоснованный, теоретически доказанный, т. е. осознанный, путь исследований. Эмпирическая база науки военного права формировалась как результат решения неотложных, злободневных, не требующих отлагательства задач и проблем, обеспечивающих формирование военной организации для преобразования государства. Издание в первоочередном порядке Петром I «Краткого изображения процессов и тяжб» и «Инструкций и артикулов воинских» было обусловлено практически абсолютным неприятием российским обществом новой системы комплектования вооруженных сил страны. Вот как описывает ситуацию того времени князь С.А. Друцкой: «По поводу этих законодательных постановлений мы можем сделать лишь одно общее замечание: здесь преобладают карательные меры, принимавшиеся правительством для борьбы с самовольным оставлением службы. Подавляющее количество правительственных мер, возрастающее в XVII и XVIII веках, доказывает ту упорную борьбу, которую приходилось государственной власти вести с постоянным нежеланием населения нести военную службу...»²⁸. Как же велико было общее число бежавших с военной службы, что в первоочередном порядке потребовалось создать военное судопроизводство и военно-уголовное законодательство. Статистика выглядела следующим образом. Из набранных рекрутов бежало следующее количество человек: в 1705 г. из 2 277 рекрутов бежало 895 человек; в 1707 г. из 1 456 – 171; в 1708 г. из 3 646 – 356; в 1709 г. из 3 087 – 632; в 1710 г. из 5 745 – 1 669. В некоторые годы количество бежавших доходило до 20 000 человек²⁹.

1708 – январь 1725 г. / сост. Т.А. Быкова, М.М. Гуревич; под ред. П.Н. Беркова. М. ; Л., 1955. С. 130 – 131.

²⁶ Объектом военно-административного права является собственно военная администрация. Еще в 1853 г. П.С. Лебедев достаточно четко определил круг вопросов, составляющих содержание военной администрации: «Все что только в военной службе не входит в прямой состав тактики, принадлежит к военной администрации, именно: укомплектование войск, продовольствие, одежда, вооружение, ремонтровка, предварительное попечение о здоровье солдат, учреждение и содержание госпиталей, и наконец военно-судная часть, поддерживающая благоустройство и дисциплину в войске» (*Лебедев П.С. Указ. соч. С. 2 – 3*).

²⁷ *Заусцинский П.Ф.* Кодификация русского военного права в связи с историей развития русского войска до реформ XIX века. СПб., 1909. С. 31.

²⁸ *Друцкой С.А.* Указ. соч. 117.

²⁹ Там же. С. 180 – 181.

Необходимы были срочные меры, и они были приняты не только на уровне институциональном, т. е. укрепления государственной власти, но и на правовом – были в срочном порядке подготовлены и изданы «Краткие изображения процессов и тяжб» (1712 г.) и «Инструкции и артикулы воинские» (1714 г.), являвшиеся по своей сути кодексами военно-уголовного и военно-судебного права на начальном этапе формирования правовой системы Российского государства.

Параллельно шло создание армии и флота, и объективной потребностью было формирование системы военного строительства в государстве, определение ее государственного строения, соподчиненности составляющих вооруженные силы подразделений, решение вопросов соподчинения, управления, дисциплины. Без решения этих вопросов и проблем невозможно было построить мощную и современную армию и флот. Петр I, как никто другой, осознавал значимость формирования правовой основы государственного военного строительства. В результате появился Устав воинский 1716 г.

Три ключевых правовых акта военного законодательства сформировали эмпирическую базу, предметную часть для будущей науки военного права. Указанные правовые акты отражали общественные отношения и процессы, происходившие в той части общества и государства, которую составляла их военная организация.

Именно вокруг указанных правовых актов формировалось будущее обширное военное законодательство, которое вошло в Свод военных постановлений 1839 г.

Таким образом, военные общественные отношения – объект вышеуказанных основополагающих законодательных актов – и составили в последующем предметную часть созданной в середине XIX

в. военно-юридической науки. Мы видим, что вопросы вооруженного противоборства не стали (за отдельным, не системным исключением)³⁰ определяющим, ключевым, системообразующим фактором военного законодательства. Вследствие этого отсутствовала эмпирическая основа каких-либо теоретических военно-юридических исследований отношений вооруженного противоборства. Это не было сознательно сконструированной моделью правового регулирования военных отношений в силу отсутствия военно-юридической науки. Такое положение дел было предопределено объективным, эволюционным процессом создания и развития правовой основы функционирования военной организации государства.

Вместе с тем вопросы вооруженного противоборства, составляющие военное искусство, имели своеобразную форму выражения суверенной воли, облеченной во властное, имеющее обязательную силу правовое указание. Вопросы боевого искусства разрабатывались Петром I в письмах и дневниках, в которых формулировались инструкции и распоряжения, касающиеся военных кампаний. Так, в письмах к польскому королю Августу, фельдмаршалам Шереметьеву, Миньшикову, Огильви Петр I создает военную стратегию Российского государства, а в инструкциях генералам Головину, Апраксину, Репнину, Чамберсу, Брюсу подробно разрабатывает вопросы тактики проведения конкретных военных операций³¹.

Такой подход отражал условия развития государственности в России того периода, это был начальный этап создания россий-

³⁰ Даже закрепление в Морском уставе 1720 г. отдельных положений, касающихся отношений вооруженного противоборства, не меняло общего концептуального подхода правового регулирования военных отношений.

³¹ См. более подробно: *Обручев Н.* Обзор рукописных и печатных памятников, относящихся к истории военного искусства в России, по 1925 г. СПб., 1854. С. 144 – 145.

ской науки в целом, военной науки в частности, а о военно-юридической науке тогда речи не было. Незрелость научной разработки социальных аспектов военной науки, к которой в том числе относится военное право, обусловила отнесение этих вопросов в петровскую эпоху к ведению той части военной науки, которая занимается военным искусством.

«Краткое изображение процессов или судебных тяжб» 1712 г., «Инструкции и артикулы воинские» 1714 г., Устав воинский 1716 г.³² предопределили на столетия вперед круг регулируемых военным законодательством отношений и стали исходным материалом для формирования правовой основы функционирования военной организации Российского государства, а также обусловили направления военно-юридических исследований.

При этом следует уточнить: утверждение П.О. Бобровского о начале науки военного права с деятельности Петра I³³ следует понимать в том смысле, что реформирование им Российского государства и создание правовой основы военной организации было результатом глубокой и масштабной научно-исследовательской работы лучших умов петровской эпохи, российских и призванных на российскую службу иностранных

мастеров военного дела и юристов³⁴, и именно эта научная деятельность позволила создать источники военного законодательства, отвечающие объективным потребностям преобразования России в современное государство – мощную, оснащенную лучшими образцами вооружения морскую державу. Как подчеркивал полковник Генерального штаба П.С. Лебедев, читавший курс военной администрации в Военной академии: «Русские военные законы, извлеченные из народного быта и основанные на народном духе, утвердили тот порядок и то устройство в Русском войске, которые составляют главную его силу и удивляют Европу»³⁵.

Петром I осуществлялась именно научная работа по созданию систематизированного законодательства. Эта деятельность создала предпосылки для формирования правовой научной среды. Нужно было еще создать условия воспроизводства и саморегуляции функционирования научной среды, т. е. среда

³⁴ П.О. Бобровский обращает внимание на следующее: «Законы военного судопроизводства (вторая половина 2-й книги Уст. воин.) составлены по римскому праву сходно с практикою саксонских судов; автор "Процессов" был составителем и Артикула воинского: это бывший на русской службе в звании обер-аудитора Эрнст Фридрих Кромпейн» (*Бобровский П.О. Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях. С. 10*).

П.О. Бобровскому не удалось найти биографический данные о Э. Кромпейне. Эта работа была выполнена в наше время Д.О. Серовым: «В качестве такового на титульном листе публикации 1712 г. обозначен «Эрист Фридрих Кромпейн» – Эрнст Фридрих Кромпейн (Ernst Friedrich Krompein), состоявший в первой половине 1710-х гг. обераудитором в российской армии. Как удалось установить по генеалогической базе данных балтийских немцев (Deutschbalten), уроженец города Эйсенберг в Тюрингии Э. Кромпейн (1670 – 1734) являлся дипломированным юристом, выпускником Иенского университета, а также имел многолетний опыт работы по юридической специальности (на должностях адвоката в Ревеле, а затем аудитора в шведской армии). На российскую службу он перешел в 1710 г. после того, как попал в плен (вероятнее всего, при взятии Выборга). Предположение о составлении Э. Кромпейном проекта Артикула воинского оказалось окончательно подтверждено опубликованным в 1930 г. авторитетным свидетельством Генриха Фика (Heinrich Fick), одного из ближайших сотрудников Петра I в деле подготовки коллежской и судебной реформ. Как явствует из архивных материалов, Э. Кромпейн владел немецким (в качестве основного) и шведским языками, но так и не выучил русский язык» (*Серов Д.О. Указ. соч. С. 50 – 51*).

³⁵ *Лебедев П.С. Указ. соч. С. 26.*

³² Следует обратить внимание на то, что Устав воинский Петра I положил начало именно науке военного права. Истоки же военного права как отрасли права восходят к образованию Древнерусского государства в IX в. и появлению первых памятников древнерусского права – Русской правды, уставов князей, уставных грамот князей в отношении церкви и документов византийского права, договоров Византии с Русью (см. более подробно: *Военное право: моногр. Т. 1. С. 48 – 59*).

³³ Экстраординарный профессор Казанского университета А.Г. Станиславский по этому поводу пишет: «Законоведение, как Наука, есть явление весьма еще новое. Подобно многим другим вековым установлениям оно обязано своим происхождением всеобъемлющему уму того, чей зоркий взгляд так заботливо и безошибочно предусматривал потребности управляемого им Государства, чья державная воля мгновенно создавала и средства для их удовлетворения. Вы догадываетесь, о ком я хочу говорить? То были ум, взгляд и воля Великого ПЕТРА!» (*Станиславский А.Г. Указ. соч. С. 5*).

должна была рефлексировать самостоятельно от непосредственной деятельности Петра I.

Научная среда, растущие потребности государства в его развитии объективно способствовали формированию и возникновению новых социальных процессов, освоению сфер, которые ранее не были приоритетными потребностями. Так было и с военной организацией государства. Служилые люди на Руси были всегда. Но военная организация государства, именно как его неотъемлемая часть, обеспечивающая суверенитет и безопасность и в силу этого связывающая и пронизывающая все составляющие элементы государственной системы, системы внутrigосударственных отношений, появилась лишь при Петре I. Получение научных знаний о правовых явлениях, отражающих процессы в военной организации, могло опираться только на системные знания юридической науки в целом. Ее надо было создать. И уже опираясь на опыт и знания юридической науки – государственной, гражданской, уголовной и т. д. привнести эти знания и опыт в военную организацию государства.

Именно военно-юридическая деятельность Петра I, основанная, по выражению П.О. Бобровского, на высоком мнении Петра Великого о юридической науке³⁶, и создала объективные предпосылки для ее появления в России. Но для ее появления, кроме фактора личности Петра I, необходимы были и иные факторы. Именно своей, основанной на научном подходе законотворческой деятельностью, с использованием доступных в тот период методов научного исследования

(сравнительного метода, анализа, синтеза, формально-догматического метода) Петр I предопределил дальнейшее формирование и развитие правовой сферы (системы) Российского государства. Он отчетливо понимал, что для современного ему государства необходимы новые законы, соответствующие целям преобразования средневекового государства в современное, с просвещенным обществом, основанное на научной платформе во всех сферах жизни, государство. Именно эту задачу он решал, формируя российское военное законодательство по трем направлениям: в силу отрицания российским обществом нововведений в военной сфере государства для предотвращения маргинализации военных процессов и создания военной организации в первоочередном порядке были приняты военно-уголовные и военно-процессуальные законы, через несколько лет военно-административные законы.

Формирование законодательной базы, являющейся одновременно эмпирической базой для правовых исследований, основанной на объективных потребностях государства в формировании его военной организации, закономерно предопределило три ключевых направления правовых исследований в последующем на три столетия вперед. Данные направления в настоящее время являются подотраслями науки военного права. Эти области правовой действительности не были определены объектами военно-юридической науки в результате проведенных фундаментальных юридических исследований. Они стали таковыми в процессе эволюционного законодательного процесса, основанного на научном подходе законотворческой деятельности Петра I, которая, в свою очередь, была предопределена потребностями суверенного развития России в конце XVII – начале XVIII в.

³⁶ Бобровский П.О. Развитие способов и средств для образования юристов военного и морского ведомств в России. Исторические исследования. Том I. Часть I. Способы образования и комплектования Аудиторов от преобразований Петра Великого до учреждения в 1832 году Аудиторской школы. Вып. 1. СПб., 1879. С. 34.